

**КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ РУССКИХ
И ФРАНЦУЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
(в тематическом поле «головные уборы»/«coiffe»)/**

**A CROSS-CULTURAL ANALYSIS OF THE SEMANTICS OF RUSSIAN
AND FRENCH PHRASEOLOGICAL UNITS
(in the thematic field "hats"/"coiffe")**

Elena NIKOLAEVA

Associate Professor, Ph.D.

(Moscow State University of Design and Technology, Russian Federation)

elena.nikolaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9135-5664>

Tatyana YURINA

Associate Professor, Ph.D.

(Moscow State University of Design and Technology, Russian Federation)

tatyana.yurina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1738-2512>

Abstract

The study contains semiotic analysis of Russian and French phrasal expressions from the thematic field "headwear" including their semantics and cultural codes. The investigation is based on the contrastive linguistics method.

Keywords: *semiotic analysis, phrasal expression, thematic field, contrastive method*

Rezumat

Studiul înglobează o analiză semiotică a expresiilor ideomatice rusești și franceze din domeniul „articolelor de purtat pe cap”. Autoarele articolului acordă o atenție deosebită atât semanticii unităților în cauză, cât și codurilor culturale. Cercetarea se bazează pe metoda contrastiv-lingvistică.

Cuvinte-cheie: *analiză semiotică, expresii frazale, câmp tematic, metoda contrastivă*

Введение

Феномен моды и концепт одежды занимают значительное место как в истории французской культуры, так и в самом французском языке.

В кросс-культурной системе гиперсимволов (Urry, 2003) французская мода стоит рядом с французскими винами и французской любовью. В русском языке прочно обосновались французские названия одежды: пальто (*paletot*, плащ), жакет (*jaquette*, куртка – от обобщенного прозвища французского крестьянина Jacques), жилет (*gilet* – от имени известного шута Gill, начавшего носить такой род одежды), блуза (*blouse*, от ср.-лат. *pelusia*, «пелузская (одежда)»), берет (*béret*, баскская шапочка), и др.

Фразеологические единицы (ФЕ), относящиеся к семантическому полю лингвокультурного концепта «одежда», составляют существенную часть французской языковой картины мира (ЯКМ). В связи с этим особый

интерес представляют способы лингвосемантического оформления социокультурной рефлексии на одежду во французской/русской ЯКМ. При этом, в отличие от франкоязычных фразеологизмов, связанных с зооморфным языковым кодом (Гукетлова, 2009) и такими тематическими полями как любовь, красота, женщина (Мензаирова, 2010), семья (Железнова, 2009), и т.п., кросскультурные аспекты лингвокультурного концепта «*habillement*»/«одежда» остаются практически неисследованными. Существующие на настоящий момент работы, которые посвящены лингвокультурной семантике одежды, выполнены на материале только русскоязычных фразеологизмов (Першикова, 2006). Таким образом, весьма актуален кросс-культурный анализ семантики русских и французских ФЕ, составляющих лингвоконцептосферу «одежда»/«*habillement*», в т.ч. относящихся к тематическому полю «головные уборы»/«*coiffe*». С древних времен головной убор – от корон египетских фараонов, королевских тиар и шляп знати до крестьянских шапок и платков – являлся особым социокультурным знаком, свидетельствующем не только о социальном статусе владельца, но и о его эстетическом самоощущении и внутреннем мире. Все это определенным образом зафиксировалось в языковых картинах мира разных народов.

В настоящей статье, являющейся продолжением исследований авторов по кросс-культурной семантике французской/русской лингвоконцептосферы «одежда»/«*habillement*» (Николаева и др., 2010; Николаева и др., 2011), на основе методологии контрастивной лингвистики (Гак, 2010, с. 239-255) предпринят кросс-культурный анализ русских и французских ФЕ (Бирих и др., 2007; Даль, 1997; Черных, 1994; Назарян, 2002; *Les mots...*, 1991; *Rey et alii*, 1994) в тематическом поле «головные уборы»/«*coiffe*». При этом рассматривается как внешняя семантическая «аура» фразеологизмов, так и их внутренняя форма, которая сохраняет в себе «следы» культуры (мифы, архетипы, обычаи и традиции, исторические события и элементы материальной культуры) (Маслова, 2004, с. 87). Под лингвокультурным концептом в контексте данного исследования понимается обьективированная средствами национального языка «многомерная ментальная единица» (Карасик, 2001, с. 75), включающая все порождаемое ею поле лингвокультурных коннотаций.

1. Шляпы²¹ и их субъекты в ЯКМ

Корпус ФЕ, образующих семантическое поле «*coiffe*»/«головные уборы», включает в себя несколько основных лексем: *chapeau*/шляпа, *bonnet*/шапка, *casque*/каска, *casquette*/фуражка, *béret*/берет. При этом *шляпе/chapeau*

²¹ В целях лексико-грамматической компрессии лексема «шляпы» используется здесь в максимально широком смысле как абсолютный синоним словосочетания «головные уборы».

принадлежит центральное место и в русском, и во французском языковом пространстве, тематически связанном с головными уборами. В целом в европейской культуре и в обеих ЯКМ шляпа как артефакт исторически являлась знаком определенного (высокого) социального статуса, и, соответственно, лексемы *шляпа*/*chapeau* до сих обладают сильными социокультурными коннотациями.

Так совершенно идентичные в плане выражения и в плане содержания ФЕ *tirer son chapeau à qqn*/снимать перед к.-л. шляпу являются вербальным аналогом поклона, преклонения, признания превосходства, фиксирующим высшее уважение и восхищение поступками или достижениями какого-либо человека. *Chapeau bas!* (букв. опустить шляпу!), сходное по форме с военной командой, или абсолютно редуцированное *Chapeau!* означает высокую экспрессивную оценку – *Молодец! Bravo!*

Семантический «след» этих ФЕ ведет в эпоху, когда снятие шляпы было обязательной частью ритуала приветствия знатных персон и, конечно, коронованных особ. И потому обратное действие *enfoncer son chapeau* (букв. надвинуть шляпу) означает принять самоуверенный вид, т.е. символически встать на место если не самого короля, то по крайней мере того, кто остается в шляпе даже при короле. Французское *couir de chapeau* (букв. взмах шляпой) означает не только поклоны и реверансы, но и распаркивание в переносном смысле, так же и *tirer le chapeau à qn* может в определенном контексте приобретать негативный смысл: *заискивать перед кем-л., раболепствовать*.

В русской культуре шляпа в значительной степени ассоциируется не столько со знатностью, сколько с интеллигентностью, ученостью, часто отторгаемой простонародьем. Так, например, в русской ЯКМ соответствующие саркастические референции выражаются эмоционально окрашенным фразеологизмом *а еще в шляпе!* Принято считать, что в русский язык слово «шляпа» (этимологически связанное со средневековым немецким *slappe*, головной убор (Черных, 1994, т. 2, с. 481) вошло в конце XVI века и относилось изначально к иноземной одежде. Большинство иностранцев того времени, носивших шляпу были либо послами европейских государств, либо учеными людьми, специалистами, в основном, немцами. В русской семиосфере шляпа, как предмет гардероба и языковой концепт, во многом сохраняет соответственный семантический оттенок.

Схожая семантика присутствует и во французской ЯКМ: фразеологизм *tel cerveau, tel chapeau* (каков ум, такова и шляпа). Русские аналоги по Сеньке и шапка и по Ереме и колпак содержат более «низкие» лексемы – шапку, колпак, а не шляпу, и скорее отсылают к социальной иерархии (в древней Руси знатность боярского рода определяла высоту меховой шапки). Этот смысл сохранился во французской ФЕ *un gros bonnet* (букв. большая шапка) – большая шишка, важная персона.

С другой стороны, на умную голову всегда найдется соответствующая шляпа: *qui a bonne tête, ne manque pas de chapeau* (букв. у кого хорошая голова, тот не испытывает отсутствия шляпы), т.е. у кого есть голова на плечах, тот не пропадет.

Интересно, что французская шляпа/шапка метонимически может замещать собственно ум, рассудок, ментальное «я» человека. Безмозглый человек вербально изображается как голова без шляпы (*une tête sans chapeau*), а разговор с самим собой оказывается беседой с собственной шапкой: *parler à son bonnet* (букв. разговаривать со своей шапкой).

Слабоумие имеет еще одну «шляпную» референцию: *travailler du chapeau* (букв. деформировать шляпу, терять форму шляпы), т.е. спятить, быть полоумным, чокнутым, психовать (т.е. вести себя как сумасшедший). Иногда *chapeau* в данной лексико-грамматической конструкции заменяется на *visière* (козырек). Используемое в этой ФЕ старинное значение глагола *travailler* сохранилось ныне лишь в технических терминах (*портиться* – о пиве и вине, *коробиться* – о дереве, *оседать* – о каменной кладке и т.п.). В русском языке нет абсолютного фразеологического аналога – соответствующие смыслы передаются ФЕ *у него крыша поехала/крышу снесло*, в которой человек-дом вписан в космогоническую модель мира.

Символическая связь головного убора с умственными способностями хозяина представлена другой русской ФЕ – *и в шапке дурак, и без шапки дурак*. А у французов есть специальная шапка осла *bonnet d'âne*, символизирующая глупость – дурацкий колпак с ослиными ушами, который когда-то надевали на школьников в наказание. И тогда *être en bonnet d'âne* (букв. быть в шапке осла) означает быть наказанным, как провинившийся школьник.

В русской ЯКМ шапка также может быть знаком виновности: *на воре и шапка горит*. Здесь горящая шапка выступает в качестве метафоры бессознательной реакции виновного человека, который, в попытке скрыть свою тайну, невольно выдает ее.

Отсутствие контроля рассудка над эмоциями у человека, которого ничего не стоит вывести из себя, выражается ФЕ *avoir la tête près du bonnet* (букв. иметь голову рядом с шапкой). Проксемическая разнесенность шапки и головы, которая должна быть в шапке, а не где-то около нее, интерпретируется как вспыльчивость, раздражительность, обидчивость, что-то сродни русским ФЕ *лезть в бутылку/на рожон*, в которых коммуникативная дистанция «человек – предмет» оказывается уже не интимной (в классификации Э. Холла), как во французских ФЕ, а лично-социальной.

В некоторых случаях во французской ЯКМ головной убор выступает в качестве синекдохи по отношению к человеку в целом или даже к определенной группе людей: *chapeau* (кардинальский сан), *casque à pointe* (остроконечная каска, т.е. солдат германской армии), *casque d'or* (золотая

каска, т.е. белокурая героиня бандитских историй), *les bérets verts* (зеленые береты, т.е. десантно-диверсионная группа, «коммандос»), *les bérets rouges* (красные береты, парашютисты), *les casques bleus* (голубые каски, т.е. силы ООН). Соответствующие тропы в русской ЯКМ проявляются гораздо слабее. Помимо устоявшейся ФЕ *голубые береты*, относящейся к российским десантникам, в разговорном дискурсе москвичей в 2000-2010 гг. бытовала лексема *кепка* как эфемистическое прозвище столичного градоначальника того времени.

Кепка также входит в русскую ФЕ *метр с кепкой*, являющуюся саркастической гиперболой человека невысокого роста (возникла она в начале XX вв., когда бесплатный проезд позволялся ребенку, рост которого не превышал специальной метровой отметки на дверитрамвая).

2. Шляпы²² в акциональном пространстве ЯКМ

Как говорилось выше и было выявлено в предыдущих исследованиях (Николаева и др., 2010; Николаева и др., 2011), для французской лингвоконцептосферы «*habillement*» наиболее характерной является зона минимальной (интимной) коммуникативной дистанции. Тогда как в соответствующем русскоязычном тематическом поле дистанция коммуникации символически может доходить до зоны публичности: например, *шапками закидаем* (о легкой победе над кажущимся слабым противником). Разница в коммуникативных дистанциях видна и в ФЕ *prendre sous son bonnet* (букв. *взять у себя под шапкой*) – выдумать, *взять с потолка*. В русской ФЕ *придти к шапочному разбору* (т.е. когда все уже окончилось) латентно присутствует идея пути, возможно, долгой дороги. Справедливости ради надо заметить, что во французском языке есть ФЕ из тематического поля «*coiffe*», семантически относящаяся к пространству публичной коммуникации: *jeter son bonnet par-dessus les moulins* (букв. *кинуть свою шапку через мельницу*), т.е. признать себя не способным разрешить трудность. Известно, что это выражение датируется XXVII веком, когда голова была редко обнаженной. Некоторые люди, бесильные решить какую-то проблему, в ярости бросали свой головной убор на землю и даже его топтали. В этом контексте бросить шапку так, чтобы она перелетела сверху через мельницу, выражает соответствующий масштаб своей несостоятельности.

С другой стороны ФЕ *jeter son bonnet par-dessus les moulins* может означать пренебрежение (в основном для женщин) общественным мнением, правилами приличия. В русскую ЯКМ ее аналог вошел через классическую литературу (А.С. Грибоедов, Л.Н. Толстой), правда, чаще как редуцированное *в воздух чепчики бросать*, которым описывается чрезмерный восторг, присущий женским натурам, с намеком на мужской

²² См. сноску «В целях лексико-грамматической компрессии...».

обычай подбрасывать вверх шляпы и шапки в моменты массового ликования. Однако в отличие от мужчин, обнажение головы для женщин было нарушением общественного этикета.

Важно, что в русской ЯКМ шляпа соотносится с мужским атрибутом одежды и мужской социальной ролью, в т.ч. ученого, а ее уменьшительный вариант *шляпка* или *чепчик* – с женскими поведенческими и психологическими кодами.

Еще одно значение ФЕ *jeter son bonnet par-dessus les moulins* – прервать свой рассказ по причине незнания продолжения, бросить думать о чем-либо. Оно происходит от употребляемой во французских волшебных сказках концовки *je jetai mon bonnet par dessus les moulins et je ne sais ce que tout cela devint* (...и не знаю, что из всего этого получилось).

Любопытны кросс-культурные совпадения и различия в русском и французском фразеологизмах *дело в шляпе* и *l'affaire est dans le sac* (букв. *дело в мешке*). Общий, порой несколько иронический смысл обеих ФЕ – дело сделано; все улажено, удачно разрешено. По поводу этимологии русской ФЕ существуют две версии. Согласно первой, фразеологизм может быть связан с бытовавшей некогда практикой зашивания важных бумаг под подкладку шапки (шляпы) в целях их безопасной доставки курьерами, которые могли подвергаться нападению грабителей. В другой трактовке, ФЕ отсылает к старинному обычаю решать спорные дела жеребьевкой, когда в шляпу бросали кусочки свинца или воска, монеты или другие мелкие предметы, один из которых был с меткой. Вытянувший счастливый жребий выигрывал спорное дело. И тогда ФЕ *прошляпнуть* обозначало упустить шанс, не воспользоваться счастливым случаем. Формальной редукцией ФЕ *прошляпнуть* в русском разговорном дискурсе является выражение *Шляпа!*, и в этой связи примечательно, что по сравнению с упомянутой выше французской ФЕ *Chapeau!* ее русскоязычный лексический аналог имеет обратный (негативный) смысл: *болван, растяпа*.

Что касается французского *l'affaire est dans le sac*, считается, что оно связано именно с юридической практикой ведения дел. В XVI-XVIII вв. по окончании судебного процесса, документы и акты собирали в большие мешки из ткани или кожи. Судья заявлял, что «дело в мешке», когда оно было прекращено, и к нему больше не вернуться. Сегодня, французы используют это выражение, когда что-то закончено, завершено или когда думают, что предприятие (затея) не даст осечку, не сорвется, не провалится. Таким образом, при типологически одинаковых структурно-грамматических формах, семантике и контекстах эти две ФЕ несколько отличаются лексически в плане выражения.

Семантическая связь между шляпой и делом присутствует во французской ФЕ *t'occupe pas du chapeau de la gamine* (букв. *не занимайся шляпой девочки*), что соответствует лишенному иносказательности русскому выражению *тебя не спрашивают/ не лезь не в свое дело*.

Примечательно, что французская ФЕ *porter le chapeau* (букв. *носить шляпу*) имеет в целом негативный смысл – расплачиваться за других, быть ответственным, быть виноватым. Так же как и *faire porter le chapeau à* (букв. *заставить к.-л. носить шляпу*) – свалить вину на к.-л./обвинить в неудаче. Надо отметить, что соответствующие ситуации в русской ЯКМ не отражены в тематическом поле «головные уборы», но имеют сильные референции в антропо- и зооморфном лексических кодах: *валить с больной головы на здоровую, сделать кого-либо козлом отпущения, вешать собаку на к.-л.* Аналогичным образом, французскому *mettre son bonnet de travers* (букв. *надеть шапку криво*) соответствует русское *встать с левой ноги*.

В отличие от шляпы ношение шапки (*porter le bonnet*, т.е. быть профессором) весьма престижно, как и ношение фуражки (*porter la casquette*), которое подразумевает волевое принятие на себя ответственности, подобно профессиональной, например, у офицеров, летчиков, почтальонов, начальников вокзалов. При этом *avoir plusieurs casquettes* (иметь несколько фуражек) означает, что лицо исполняет несколько должностных функций. В русской ЯКМ головной убор, как символический предмет ответственности, присутствует лишь в ФЕ с персонифицированной исторической референцией – *тяжела ты, шапка Мономаха*.

Особой семантикой во французской ЯКМ обладает каска. *Avoir le (son) casque/le casque de pompier* (букв. *иметь (свою) каску/каска пожарного*) значит быть с похмелья, иметь тяжелую голову. Каска маркирует и умеренность самого хмельного действия: *s'en donner dans le casque* (букв. *дать себе волю/излишествовать в каске*, т.е. напиться, нализаться). При этом в русской ЯКМ тема пьянства в тематическом поле «головные уборы» не отражена. Нельзя не заметить, что французская метафора металлической каски, как мерил тяжести, значительно уступает экспрессивной оценке в русском сравнении *голова с похмелья гудит, как чугунный колокол*.

Интересно, что тема шапки во французской ЯКМ связана с отношениями между несколькими людьми. Так в ФЕ *triste comme un bonnet de nuit (sans coiffe)* (букв. *грустный, как ночной колпак без подкладки*, т.е. очень грустный, унылый) ночной колпак является символическим обозначением мужа, а подкладка – жены, и сам фразеологизм прочитывается *грустный, как муж без жены*. ФЕ *deux têtes sous le même bonnet* (букв. *две головы под одной шапкой*) указывает на сложные отношения между двумя людьми: не просто делить одну шапку надвоих. А вот три головы под одной шапкой уже мирно уживаются во французской ЯКМ – *ce sont trois têtes sous un bonnet* (т.е. все они заодно; единомышленники). В русской ЯКМ нет фразеологизмов подобной семантики.

Со шляпой/шапкой (*chapeau/bonnet*) во французской ЯКМ соотносятся еще ряд фразеологизмов, которые также не имеют русскоязыч-

ных аналогов идиоматического типа, например: *manger son chapeau* (букв. (съ)есть свою шляпу), т.е. признать себя побежденным (в разговорной, бытовой речи) или отказаться от своего мнения, изменить своим убеждениям (в политическом контексте). *En baver des ronds de chapeau* (букв. обалдеть от кругов шляпы) – удивиться, ошолбенеть, обалдеть от восхищения, а также терпеть, мучаться. *Baver* – буквально переводится пускать слюни. В XIX в. глагол *en baver* ассоциировался с образом человека, который так долго оставался с открытым ртом, что слюна начинала течь из рта. Позднее, к этому глаголу прибавилась *des ronds de chapeau* (букв. круги шляпы), т.е. круглые поля шляпы. В них по всей окружности помещали круглые кусочки свинца, которые поддерживали форму шляпы. Тяжесть таких шляп досаждала тем, кто их носил, и они мучились, но терпели.

Во французской ЯКМ шапка играет важную роль как символический репрезентант идеи свободы и революции – *bonnet de la liberté/ bonnet rouge* (букв. колпак свободы/красный колпак, т.н. фригийский колпак, головной убор свободных граждан нижнего сословия древней Греции и Рима). Белая шапка выступает как символ одинаковости *c'est bonnet blanc et blanc bonnet* (букв. это шапка белая, а это белая шапка), т.е. одно и то же, все едино. В русской ФЕ та же идея выражена несколько иными лексико-грамматическими средствами – *что в лоб, что по лбу*. Так же и в ФЕ *tout bonnet la nuit est bon* (букв. ночью все шапки хороши) используется метафорическая предметность шапки, в отличие от русских смысловых аналогов *ночью все кони вороные/все кошки черные*, в которых смысл передается в зооморфном коде иносказательности.

Семантическая аура шляпы во французской ЯКМ распространяется на предметную, материальную среду: *chapeau chinois* (букв. китайская шляпа, т.е. бумчук (муз. инструмент)), *chapeau de capitaine* (букв. шляпа капитана, т.е. финансовая премия капитану или фрахтователю от суммы фрахта), *coup du chapeau* (букв. удар шляпой, т.е. хеттрик в футболе, три гола, забитые в одном матче одним игроком, который уподобляется ловкому фокуснику, извлекающему шарики из своей шляпы). В некоторых ситуациях, когда в русской ЯКМ используются иконические знаки шляпы/шапки, например, шляпка гвоздя, шапка как верхняя часть текста, французские фразеологизмы задействуют образ головы (*tête*). При этом французские шляпки/шапки нередко (и гораздо чаще, чем в русской ЯКМ) относятся не к миру культуры, а к миру природы: (букв. шляпа гриба), *casque noir* (букв. черная каска, т.е. черноголовый дрозд), *bonnet-de-prêtre* (букв. иерейская шапка, т.е. бересклет, патиссон). Показательно восприятие природного цикла сквозь призму фразеологизмов в русской и французской культурах: *janvier à trois bonnets* (букв. у января три шапки) в сравнении *пришел марток – надевай семь портков*.

Заключение

Проведенный выше кросс-культурный анализ семантики русских и французских фразеологизмов тематического поля «головные уборы»/ «coiffe» позволяет сделать некоторые общие выводы.

Семантика некоторых «шляпных» ФЕ обусловлена сходными социокультурными реалиями двух стран, принадлежащих к общей европейской культуре, например, в обеих ЯКМ лексема *шляпа* соотносится со знатностью и интеллигентностью. При этом, однако, лексические аналоги *Chapeau!* и *Шляпа!* обладают разной семантикой и противоположны по смыслу.

Среди всех ФЕ, составляющих лингвоконцептосферу «одежда»/ «habillement», фразеологизмы из тематического поля «головные уборы»/ «coiffe» наиболее часто демонстрируют метонимические переносы слов с человека на предмет его костюма, причем для французской ЯКМ это характерно в большей степени, чем для русской.

Коннотации в тематическом поле «coiffe» распространяются на более широкий круг ситуаций и поведенческих реакций, чем в русском, при этом в качестве их семантических аналогов в русской ЯКМ иногда используются антропо- или зооморфные коды. Коммуникативные дистанции, представленные французскими фразеологизмами, в основном, значительно меньше, чем у соответствующих им русскоязычных ФЕ.

Литература

*** (1991). *Les mots du costume*. Colette Guillemard Editions (= *Les mots...*, 1991).

Rey, A., Chantreau, S. (1994). *Le Robert Dictionnaire des expressions et locutions*. Dictionnaires le Robert.

Urry, J. (2003). *Global Complexity*. Sage.

Бирих, А.К., Мокиенко, В.М., Степанова, Л.И. (2007). *Русская фразеология*. В: *Историко-этимологический словарь*. Аст / Birihi, A.K., Mokienko, V.M., Stepanova, L.I. (2007). *Russkaya frazeologiya*. V: *Istoriko-etimologicheskij slovar*. Ast.

Гак, В.Г. (2010). *Сравнительная типология французского и русского языков*. Либроком / Gak, V.G. (2010). *Sravnitelnaya tipologiya francuzskogo i russkogo yazykov*. Librokom.

Гукетлова, Ф.Н. (2009). *Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков)*. РВИ-Тезаурус / Guketlova, F. N. (2009). *Zoomorfnyj kod kultury v yazykovoj kartine mira (na materiale francuzskogo, kabardino-cherkesskogo i russkogo yazykov)*. RVI-Tezaurus.

Даль, В. (1997). *Пословицы и поговорки русского народа* (в 2 томах). Литера / Dal, V. (1997). *Poslovicy i pogovorki russkogo naroda* (v 2 tomah). Litera.

Железнова, Ю.В. (2009). *Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта «Семья» (на материале русского и французского языков)*. Дис. ...канд.

филол. наук. УдмГУ / Zheleznova, Yu. V. (2009). *Lingvokognitivnoe i lingvokulturnoe issledovanie koncepta «Semya» (na materiale russkogo i francuzskogo yazykov)*. Dis. ...kand. filol. nauk. UdmGU.

Карасик, В.И., Слышкин, Г.Г. (2001). Лингвокультурный концепт как единица исследования. В: И.А. Стернин. (ред.). *Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сборник научных трудов*. Издательство Воронежского государственного университета / Karasik, V. I., Slyshkin, G. G. (2001). *Lingvokulturnyj koncept kak edinica issledovaniya*. V: I.A. Sternin. (red.). *Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki: Sbornik nauchnyh trudov*. Izdatelstvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta.

Маслова, В.А. (2004). *Основы фразеологии*. Высшая школа / Maslova, V. A. (2004). *Osnovy frazeologii*. Vysshaya shkola.

Мензаирова, Е.А. (2010). Актуализация концептов «любовь» и «женщина» в песенном дискурсе. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. УдмГУ / Menzairova, E. A. (2010). *Aktualizaciya konceptov «lyubov» i «zhenshina» v pesennom diskurse*. Avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk. UdmGU.

Назарян, А. Г. (2002). *Словарь устойчивых сравнений французского языка*. Издательство РУДН / Nazaryan, A. G. (2002). *Slovar ustojchivyh sravnenij francuzskogo yazyka*. Izdatelstvo RUDN.

Николаева, Е. В., Юрина, Т.Н. (2010). Кросс-культурный анализ русской и французской лингвоконцептосфер «обувь»/«chaussure». В: Материалы международной научно-практической конференции «Культурное разнообразие в эпоху глобализации. Язык, культура, общество». Издательство МГПУ / Nikolaeva, E. V., Yurina, T. N. (2010). *Kross-kulturnyj analiz russkoj i francuzskoj lingvokonceptosfer «obuv»/«chaussure»*. V: *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Kulturnoe raznoobrazie v epohu globalizacii. Yazyk, kultura, obshestvo»*. Izdatelstvo MGPU.

Николаева, Е.В., Юрина, Т. Н. (2011). Лингвокультурный концепт «одежда»/«habillement» в русской и французской языковых картинах мира. *Язык. Текст. Дискурс (научный альманах Ставропольского отделения РАЛК)*, 9 / Nikolaeva, E. V., Yurina, T. N. (2011). *Lingvokulturnyj koncept «odezh-da»/«habillement» v russkoj i francuzskoj yazykovyh kartinah mira*. *Yazyk. Tekst. Diskurs (nauchnyj almanah Stavropolskogo otdeleniya RALK)*, 9.

Першикова, А.В. (2006). Предметные фразеологизмы с компонентом-наименованием одежды семантической субкатегории лица в русском языке. В: III Международные Бодуэновские чтения «И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания» (том 2). Издательство Казанского государственного университета / Pershikova, A. V. (2006). *Predmetnye frazeologizmy s komponentom-naimenovaniem odezhdy semanticheskoy subkategorii lica v russkom yazyke*. V: *III Mezhdunarodnye Boduenovskie chteniya «I. A. Boduen de Kurtene i sovremennye problemy teoreticheskogo i prikladnogo yazykoznanija» (tom 2)*. Izdatelstvo Kazanskogo gosudarstvennogo universitet.

Черных, П.Я. (1994). *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Русский язык / Chernyh, P.Ya. (1994). *Istoriko-etimologicheskij slovar sovremennogo russkogo yazyka*. Russkij yazyk.